

Быть не в своей воле, или О необходимости академической автономии¹

Рощин Евгений Николаевич

кандидат политических наук, декан факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация; roshchin-en@ranepa.ru

Потапова Екатерина Борисовна

кандидат политических наук, директор программы «Международные отношения» СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация; potapova-eb@ranepa.ru

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья представляет аналитический обзор научной литературы по вопросу об академической свободе. В статье делается особый акцент на идее академической автономии как институционального механизма гарантии индивидуальной академической свободы. В мировой дискуссии университетская автономия привлекает все большее внимание и приобретает большое значение в связи с продолжающимся переопределением роли университетов. Процесс интернационализации высшего образования, требования к эффективности университетов, трансформация государственного регулирования и финансирования оказывают значительное влияние на статус университета в обществе. Современные исследования говорят о том, что новый статус вместе с перспективами развития часто влечет за собой риски попадания университетов в зависимость от отдельных стейкхолдеров. К таким стейкхолдерам относятся государство, бизнес и студенты как потребители образовательных услуг. Зависимость от частного интереса, в свою очередь, ведет к эрозии значимости института для общества в целом.

Ключевые слова: академическая свобода, автономия, университеты, зависимость, республиканизм, управление в сфере высшего образования

Be Not of Your Own Will, or About the Need for Academic Autonomy

Evgeny N. Roshchin

PhD in Political Sciences, Dean of Faculty of International Relations and Politics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation; roshchin-en@ranepa.ru

Ekaterina B. Potapova

PhD in Political Sciences, Head of Education, Department of International Relations, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation; potapova-eb@ranepa.ru

ABSTRACT

This article is an analytical review on the question of academic freedom. The main focus of the article is on the idea of academic autonomy as an institutional mechanism which guarantees individual academic freedom. The theme of universities' autonomy is becoming increasingly prevalent in global discussions, as the role of universities is evolving. The process of internationalization of higher education, requirements for universities' efficiency, transformation of state control and funding have significant influence on the status of universities in the society. Current research shows that this new status, together with perspectives of development lead to the increasing dependency of universities on various stakeholders. These core stakeholders, influencing autonomy are the state, business, and students as customers. Growing dependency on the private interest in turn leads to the erosion of importance that society assigns to the university as an institution.

Keywords: academic freedom, autonomy, republicanism, dependency, university, higher education management

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда научных исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС.

Между тем разница между университетом и школой заключается в том, что университет живет свободной наукой. Если университет не живет свободной наукой, то в таком случае он не достоин звания университета.
С. Ю. Витте. Избранные воспоминания. М. : Мысль, 1991. С. 51

1. Политико-правовая рамка

В 1988 г. европейские и ведущие российские университеты подписывают университетскую «Магна Карту» (далее — Хартия). Эта Хартия провозглашает ключевые принципы существования академического сообщества и их формальной организации, а именно университета. Первый принцип, который постулирует «Магна Карта», — это принцип университетской автономии: «Университет действует внутри обществ с различной организацией, являющийся следствием разных географических и исторических условий, и представляет собой автономный институт [...]. Чтобы отвечать требованиям современного мира, в своей исследовательской и преподавательской деятельности он должен иметь моральную и научную независимость от политической и экономической власти»². Третий принцип Хартии состоит в поддержании академической свободы в преподавании и исследованиях. Таким образом, Хартия подчеркивает важнейшее институциональное измерение академической свободы — академическая свобода преподавателя возможна при условии автономности его университета.

На глобальном уровне связь между институциональной автономией и академической автономией постулируется в Рекомендации ЮНЕСКО 1997 г., согласно которой реализация последней возможна только при наличии первой. Рекомендация уточняет, что «автономия является институциональной формой академической свободы»³.

Декларация принципов Международной ассоциации университетов подчеркивает, что институциональная автономия и академическая свобода — это не привилегии, а «базовые и неотъемлемые условия», за счет которых университет может исполнять возложенную на него обществом миссию образования и ведения исследований⁴. В свою очередь, эта миссия университетов должна способствовать реализации права на образование, установленного Всеобщей декларацией прав человека⁵.

Исследователи призывают разделять индивидуальную и институциональную автономию. Индивидуальная свобода относится к свободе ученого заниматься исследованиями, преподаванием и производством знания, даже непопулярного, без опасения потерять работу⁶ (понимать академическую свободу именно как индивидуальную свободу предлагает и ФЗ 273 «Об образовании»⁷). Институциональная автономия относится к праву организаций свободно решать то, как им оптимально управлять своей деятельностью⁸.

Наша статья представляет обзор академической литературы, рассматривающей институциональное измерение академической свободы в ее связи с индивидуальной академической свободой. О важности этой связи говорят не только международные рекомендации и декларации, но и актуальная дискуссия в политической теории. Ставшая популярной в последние десятилетия «республиканская» трактовка свободы настаивает на том, что свободным индивид может быть только тогда, когда можно говорить, что он не находится в состоянии зависимости, или тогда, когда нет такой силы, которая может произвольно доминировать над индивидами⁹. В свете дискуссии об институциональной автономии необходимо обратить внимание на подход, который иногда называют юридическим республиканизмом. Юридический республиканизм позволяет по-новому взглянуть на ключевую проблему в жизни университетов и академического сообщества в целом. «Свободный человек» в противоположность «рабу», как замечает представитель этого подхода Квентин Скиннер, это прежде всего статус¹⁰. Данная теоретическая перспектива показывает непродуктивность тенденции рассматривать понятия «академическая автономия» и «академическая свобода» в отдельности друг от друга либо затенять институциональное измерение преимущественным употреблением понятия «академическая свобода». Это связано с тем, что свободным членом сообщества можно быть только

² The Magna Charta Universitatum [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magna-charta.org/magna-charta-universitatum> (дата обращения: 21.09.2021).

³ Recommendation Concerning the Status of Higher-Education Teaching Personnel [Электронный ресурс]. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13144&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 21.09.2021).

⁴ Policy Statements — IAU [Электронный ресурс]. URL: <https://iau-aiu.net/Policy-Statements> (дата обращения 21.09.2021).

⁵ Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 21.09.2021).

⁶ *Berdahl R.* Academic Freedom, Autonomy and Accountability in British Universities. *Studies in Higher Education*. 1990. Vol. 15 (2). P. 172.

⁷ ФЗ 273 «Об образовании» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 21.09.2021).

⁸ *Karran T., Mallinson L.* Academic Freedom and World-Class Universities: A Virtuous Circle? *Higher Education Policy*. 2019. Vol. 32 (3). P. 401–404.

⁹ *Pettit Ph.* Republicanism: A Theory of Freedom and Government. Oxford. New York : Oxford University Press. 1997; *Skinner Q.* Liberty before Liberalism. Cambridge. New York : Cambridge University Press. 1998; *Skinner Q.* A Third Concept of Liberty. *Proceedings of the British Academy*. 2002. Vol. 117. P. 237–268.

¹⁰ *Skinner Q.* Liberty before Liberalism. Cambridge. New York : Cambridge University Press. 1998. P. 38–39.

в свободном сообществе¹¹. Иными словами, свобода как статус должна быть характеристикой и членов сообщества, и самого сообщества, чтобы можно было осмысленно говорить об академической свободе. Установление этой связи и сохранение ее в актуальной повестке дискуссий об академической свободе, на наш взгляд, является ключевым условием для поддержания конкурентоспособности университетов и производства знания в интересах общества в целом. Таким образом, республиканская теоретическая рамка позволяет наполнить практическим и политическим значением международное нормативное предписание.

2. Измерения академической автономии

Университетская автономия, согласно мнению экспертов, состоит в степени свободы университета по отношению к государству, обществу, бизнесу и студентам. Интересы этих стейкхолдеров принципиально различны и затрагивают разные сферы деятельности университетов¹². Специалисты выделяют шесть измерений институциональной автономии: управление, назначение преподавателей, взаимодействие со студентами, финансы, содержание образовательных программ, исследования¹³. Альтернативные подходы выделяют виды автономии по характеру взаимодействия с государством и основными стейкхолдерами. Например, исследование Х. де Бура и соавторов идентифицирует организационную, управленческую, интервенционную и финансовую автономию¹⁴.

Во всем мире происходит интенсивный процесс трансформации статуса университетов и их отношений с ключевыми стейкхолдерами¹⁵. Наиболее глубокие изменения переживает высшее образование в странах, включающихся в глобальное образовательное пространство и реформирующих в этой связи свои образовательные системы. Изменения связываются и с Болонским процессом, и с расширением доступности ВО¹⁶ и с его коммерциализацией, и с сокращением финансирования ВО в некоторых странах. В новой среде университеты и отдельные ученые соревнуются за ограниченные ресурсы. В итоге, как отмечает М. Хенкель, академическая свобода или автономия — это больше не права, которыми наделяется ученый, а результат сложного соглашения с акторами как внутри академического мира, так и за его пределами¹⁷.

В Европе растущая автономия университетов сопровождается появлением новых форм управления в духе концепции нового государственного менеджмента (New Public Management). Предположительно, автономный и самоуправляющийся университет будет более гибко реагировать на требования рынка и эффективнее управлять своими финансовыми и другими ресурсами. Однако делегирование государством функций управления самим университетам сопровождается формированием нового университетского менеджмента и переориентацией правительства на контроль показателей эффективности¹⁸. Поэтому парадоксальным образом увеличивающаяся автономия университетов в некоторых случаях может вести к сокращению академической свободы. Этот аргумент иногда используется, чтобы делегитимизировать обязательность связи между автономией университетов и академической свободой и показать, что автономия может даже угрожать академической свободе из-за злоупотреблений менеджмента¹⁹. Такое допущение вполне может обернуться и аргументом в пользу оправдания подчиненного положения университетов, но, в действительности, эта мысль шла бы вразрез с мировым трендом, а само допущение неоправданно упрощало бы текущую ситуацию.

Согласно авторитетному докладу ОЭСР, в большинстве европейских стран с 1990-х гг. происходит переход от строгого госконтроля к большей институциональной независимости университетов²⁰. Университеты становятся организациями с вертикально интегрированными структурами. Новые университеты приходят на смену системе с плохо связанными между собой факультетами и слабым центральным руководством. В России происходят аналогичные трансформации в системе управления²¹, хотя опыт коллегиального управления в нашей стране изначально был более ограничен.

Вне зависимости от того, эмпирическим или нормативным является аргумент об ограничении университетской автономии и изменении принципов управления организацией, трансформация структуры управления противоречит

¹¹ См. там же. С. 79.

¹² Кузьминов Я., Юдкевич М. Академическая свобода и стандарты поведения. Вопросы экономики. 2007. № 6 (6). С. 87.

¹³ OECD. OECD Reviews of Tertiary Education Tertiary Education for the Knowledge Society. Vol. 1. Vol. 2. OECD Publishing. 2008. P. 83.

¹⁴ De Boer H., Jongbloed B., Enders J., File J. Progress in Higher Education Reform across Europe: Governance Reform. 2013. Vol. 1 Executive Summary Main Report. См. альтернативные классификации в Berdahl R. Academic Freedom, Autonomy and Accountability in British Universities. Studies in Higher Education. 1990. Vol. 15 (2). P. 169–180.

¹⁵ Zgaga P. Reconsidering University Autonomy and Governance: From Academic Freedom to Institutional Autonomy. University Governance and Reform: Policy, Fads, and Experience in International Perspective, ed. by Schuetz H. G., Bruneau W., Grosjean G. International and Development Education. New York : Palgrave Macmillan US. 2012. P. 11–22

¹⁶ Schofer E., Meyer J. W. The Worldwide Expansion of Higher Education in the Twentieth Century. American Sociological Review. 2005. Vol. 70 (6). P. 898–920.

¹⁷ Henkel M. Academic Identity and Autonomy in a Changing Policy Environment. Higher Education. 2005. Vol. 49 (1). P. 170–171.

¹⁸ Estermann T., Nokkala T., Steinel M. University Autonomy in Europe. 2011. Brussels : European University Association.

¹⁹ Никольский В. Университетская автономия и академическая свобода. Высшее образование в России. 2008. № 6. С. 154.

²⁰ OECD. OECD Reviews of Tertiary Education Tertiary Education for the Knowledge Society. Vol. 1. Vol. 2. OECD Publishing. 2008. P. 91.

²¹ Кузьминов Я., Юдкевич М. Академическая свобода и стандарты поведения. Вопросы экономики. 2007. № 6 (6). С. 87.

республиканскому тезису о свободной жизни в свободном сообществе, поскольку последний предполагает участие свободного члена сообщества в управлении этим сообществом. Это «внутреннее» измерение университетской автономии подразумевает, в соответствии с рекомендацией ЮНЕСКО²², участие академического сообщества в управлении университетом, включая выборы органов управления, представительных органов, включая право критиковать работу университетов, в т. ч. свой собственный.

По мнению наблюдателей, внешние измерения автономии, обозначенные выше, в свете трансформаций последних десятилетий принимают разнонаправленные векторы. Например, Х. де Бур²³ и соавторы считают, что в сфере принятия решений о выработке своей политики и приоритетах университеты увеличивают свою автономию, а с точки зрения свободы от «вмешательства» их свобода остается серьезно ограниченной государством, которое оставляет за собой контролирующую функцию. Определение того, насколько степень автономии университетов в той или иной стране является высокой или низкой, рискует оставаться дискуссионным вопросом. Однако хорошим аппроксиматором автономии могут быть индексы и рейтинги академической свободы (прежде всего заслуживает внимания проект Европейской университетской ассоциации²⁴) или рейтинги эрозии университетской автономии (см. интересный пример рейтинга, составленного на основе данных о правовых инструментах защиты академической автономии²⁵).

3. Государство как стейкхолдер

Во многих странах существование сферы высшего образования находится в зависимости от государственного финансирования, следовательно, отношения с государством и будут определять большую долю внешнего измерения академической автономии. Однако внешнее измерение автономии, связанное с государством, претерпевает важные изменения. Т. Кристенсен утверждает, что рост формальной автономии университетов ведет к утрате реальной автономии. Это связано с сопровождающим автономию ростом требований к эффективности и подотчетности университетов²⁶. Н. Мачеридис и А. Паулсон на основании анализа 350 работ, посвященных эволюции подотчетности, отмечают, что в последние два десятилетия (с 2000 по 2018 гг.) наблюдается процесс, который они безоценочно определяют как «заотчетивание» (accountabilization)²⁷. Этот процесс набирает обороты под влиянием интернационализации высшего образования и ростом его массовости, т. е. ориентации его на рынок. Наибольшие изменения претерпели такие понятия, как: «эффективность», «рыночная ориентированность», «управление», «технология» (здесь, например, могут иметься в виду электронные сервисы) и «качество образования». За каждым параметром подотчетности стоят интересы стейкхолдеров, которые университеты должны четко понимать. Это может быть внутренний и внешний менеджмент, преподавательский корпус, студенты, общество в целом.

Т. Кристенсен указывает, что в результате перенастройки университетов на работу по подготовке к регулярному аудиту и проверкам эффективности формируется особая связь между менеджментом университетов и курирующими министерствами, что, в свою очередь, сказывается на отношениях между преподавателями и менеджментом²⁸. Менеджмент вынужденно принимает логику министерств, считывая природу и структуру стимулов, посылаемых от исполнительной власти. Поэтому отдельные исследователи констатируют формирование особого менеджериального режима в сфере ВО (Л. Хэнкок идентифицирует эти процессы как «корпоратизацию» и «коммерциализацию»²⁹). Корпоратизация способствует ориентации менеджмента, как внутреннего, так и внешнего государственного, на «результативность» и «метрификацию» процесса, что, в свою очередь, ведет к интенсификации академического труда. Л. Сулковский предлагает типологизацию понятия подотчетности (accountability) и связывает каждый из возможных вариантов ее применения с результатами для автономии вузов. Подотчетность призвана повышать легитимность университетов в обществе, она также может развивать сферу ВО, использоваться для мотивации, независимой оценки и выявления лучших практик для продвижения эффективных форм организационного поведения. Однако на практике чаще отчетность используется в значении стандартизации и механизации, вынуждая универси-

²² Recommendation Concerning the Status of Higher-Education Teaching Personnel [Электронный ресурс]. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13144&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 21.09.2021).

²³ Gornitzka A., Maassen P., de Boer H. Change in University Governance Structures in Continental Europe. *Higher Education Quarterly*. 2017. Vol. 71 (3). P. 281.

²⁴ Estermann T., Nokkala T., Steinel M. University Autonomy in Europe. 2011. Brussels : European University Association.

²⁵ Beiter K., Karran T., Appiagyei-Atua K. Measuring the Erosion of Academic Freedom as an International Human Right: A Report on the Legal Protection of Academic Freedom in Europe. *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2016. Vol. 49 (3). P. 597–691.

²⁶ Christensen T. University Governance Reforms: Potential Problems of More Autonomy? *Higher Education*. 2011. Vol. 62 (4). P. 504, 506.

²⁷ Macheridis N., Paulsson A. Tracing Accountability in Higher Education. *Research in Education*, 2021. February.

²⁸ Christensen T. University Governance Reforms: Potential Problems of More Autonomy? *Higher Education*. 2011. Vol. 62 (4). P. 512.

²⁹ Hancock L. Commercialization and Corporatization: Academic Freedom and Autonomy under Constraints in Australian Universities. *Academic Freedom Under Siege: Higher Education in East Asia, the U. S. and Australia*, ed. by Zhidong Hao and Peter Zabielskis. 2020. P. 219–246.

теты действовать проверенными, разрешенными способами. В этом случае отчетность означает усиление степени контроля³⁰.

Система отчетности и измеримости — постоянный источник дебатов как внутри академического сообщества, так и в обществе в целом. Исследуя эту тему, Р. Келчен ссылается на известный в теории общественного управления парадокс показателей (*performance paradox*), который заключается в том, что если какой-то набор показателей измеряется и отслеживается, то со временем неминуемо ослабляется корреляция между этими показателями и общей эффективностью³¹. Институты адаптируются к необходимости оптимизировать показатели по измеряемым критериям ценой показателей, на которые обращают меньше внимания³². Феномен «подгонки» результатов под необходимые показатели хорошо знаком наследникам командно-плановой экономики. Р. Келчен в исследовании отчетности университетов приходит к выводу о том, что системы показателей эффективности университетов должны состоять из достаточно широкого набора показателей, не связанных между собой, иначе рост одного показателя приведет к резкому перераспределению ресурсов для его выполнения³³.

Подотчетность ставит университеты в зависимость от контролирующего ведомства, институциональная автономия сокращается, а влияние доминирующей в обществе политической силы в вопросах академической автономии увеличивается. Смещение баланса сил в сторону контролирующей стороны неизбежно заставляет менеджмент вузов адаптироваться к «партийной линии». А это, в свою очередь, ставит перед обществом сложную дилемму: нужно ли, чтобы один из основных общественных институтов занимался свободным поиском ответов на широкий круг вопросов, самостоятельно определяя сферы таких поисков, включая политику, или необходимо, чтобы вузы направляли свои ресурсы только на те области, которые кажутся предпочтительными для политического истеблишмента, потому что он представляет волю избирателя? Последнее может привести к коррупции или разрушению самого института вуза как источника независимого и критического знания, а также чревато «прова-лами» и самоцензурой в научной сфере из-за того, что она следует за доминирующей силой, представленной в государственных институтах. Контраргумент состоит в том, что государство может и способствовать развитию отдельных сфер науки посредством специальных государственных программ³⁴. Впрочем, аргумент о развитии снова оборачивается вопросами о перераспределении существующих ресурсов или о выделении новых, а выделение дополнительных ресурсов — все о той же «партийной линии» или исследовательских потребностях.

Создание отчетности, позволяющей сохранить баланс между эффективностью и прозрачностью финансирования университетов и их автономией, — ключевой вопрос управления университетами. Этот вопрос занимает не только руководителей образовательных систем развитых стран, но и лидеров сектора высшего образования в развивающихся странах. Для данного исследования интерес представляют страны с традиционно сильной ролью государственного регулирования, стремящиеся к интернационализации высшего образования. Примером может быть сфера высшего образования в Китае, где сочетается государственное регулирование с беспрецедентными темпами роста объемов высшего образования и амбициозными показателями интернационализации. Перед государством, стремящимся вывести свои университеты на международный уровень, стоит выбор — распределять финансирование равномерно между всеми университетами, чтобы повысить общую образовательную планку, или выделить небольшую группу лидеров, нацеленных на «призовые места» в мировых рейтингах, и перераспределить ресурсы в их пользу. Китайское правительство идет по второму пути³⁵. Таким образом, китайские ученые из ведущих вузов, находящихся под пристальным вниманием представителей всей сферы высшего образования, работают под двойным давлением — перед ними стоят задачи включения в международную исследовательскую повестку и одновременно продвижения китайских «уникальных» ценностей на мировой арене. Две эти противоречивые задачи заставляют ученых аккуратно балансировать по идеологической рамке, рискуя, с одной стороны, оказаться идеологически некорректными, а с другой — быть непризнанными в международной науке³⁶. Таким образом, вмешательство государственной идеологии в науку ведет к сокращению исследовательских возможностей, в первую очередь в сфере гуманитарных и общественных наук³⁷.

³⁰ *Sulkowski L.* Accountability of University: Transition of Public Higher Education. *Entrepreneurial Business and Economics Review*, Centre for Strategic and International Entrepreneurship at the Cracow University of Economics. 2016. Vol. 4 (1). P. 9–21.

³¹ *Kelchen R.* Higher Education Accountability. Baltimore : Johns Hopkins University Press. 2018. С. 12.

³² *Dougherty K. J., Natow R. S.* Performance-Based Funding for Higher Education: How Well Does Neoliberal Theory Capture Neoliberal Practice? *Higher Education*. 2020. Vol. 80. P. 467–470.

³³ *Kelchen R.* Higher Education Accountability. Baltimore : Johns Hopkins University Press. 2018. С. 12, 25.

³⁴ *Никольский В.* Университетская автономия и академическая свобода. Высшее образование в России. 2008. № 6. С. 147–155.

³⁵ *Xuesong G., Yongyan Z.* Heavy mountains' for Chinese Humanities and Social Science Academics in the Quest for World-Class Universities. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. 2020. No. 50:4. P. 554–572.

³⁶ *Bodenhorn T.* Management and "Administerization" in China's Higher Education System: A View from the Trenches. *The China Quarterly*. 2020. No. 244. P. 975; *Li J.* Autonomy, Governance and the Chinese University 3.0: A Zhong-Yong Model from Comparative, Cultural and Contemporary Perspectives. *The China Quarterly*. 2020. No. 244. P. 1003.

³⁷ *Xuesong G., Yongyan Z.* Heavy Mountains' for Chinese Humanities and Social Science Academics in the Quest for World-Class Universities. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. 2020. No. 50:4. P. 560.

Турция является важным примером страны с исторически сильной ролью государства в ВО. Как пишет Б. Финдикли³⁸, в турецких вузах академическая свобода понимается как личная свобода преподавателей в отрыве от институциональной автономии. Ректор турецкого вуза — лицо подотчетное президенту, и политическая лояльность становится важным фактором при выборе руководителей. Назначенные ректоры воспроизводят паттерн лояльности в своих вузах при строительстве управленческой цепочки, что приводит к невозможности университетов принимать независимые решения и противостоять влиянию извне, а вектор университетской политики определяется интересами лиц, находящихся на ключевых государственных должностях³⁹.

В России государство также является ключевым стейкхолдером, регулятором и контролером жизни вузов. От его политики зависит развитие и выживание вузов. Например, используемые государством механизмы оценки вузов вполне могут вести к сокращению их количества⁴⁰, что, конечно, заставляет усомниться в возможности институциональной автономии как таковой. Скептически оценивают государственное регулирование сферы ВО и те исследователи, которые воспринимают происходящие в ВО изменения как навязывание международных норм⁴¹.

Д. Ендовицкий и соавторы провели важное качественное исследование того, как государственное регулирование и отношения с другими стейкхолдерами воспринимаются ректорами российских университетов. Исследование выявляет негативное восприятие опыта взаимодействия университетов с властью и бизнесом, в котором и те и другие навязывают университету свои интересы и «модели деятельности»⁴². Взятые у руководителей университетов интервью показывают, что ректорское сообщество воспринимает такое взаимодействие как «бессмысленную опеку». Участники исследования говорят о недостатке доверия, которое выражается в росте документооборота с региональными министерствами образования, затрудняющем развитие автономии. А если на такие отношения посмотреть через призму республиканского понимания свободы, то подобный надзор или «опека» со стороны государства вполне может стать фактором самоограничения как менеджмента, так и преподавателей в обсуждении чувствительных для доминирующей политической силы вопросов⁴³.

Степень подотчетности вузов государству заставляет думать о необходимости институтов, которые могли бы нейтрализовать, насколько это вообще возможно, политическое влияние доминирующей силы на управление вузами, чтобы предотвратить запуск механизмов самоограничения, которые снижают ценность самого университета.

4. Бизнес как стейкхолдер

Предположительно, диверсификация источников финансирования университетов ведет к усилению автономии и независимости, конкуренции в исследованиях, созданию стартапов и инвестициям в новые технологии⁴⁴. Модель, в которой автономия вузов поддерживается за счет снижения роли государства в финансировании в целом, поддерживается как рынком (стейкхолдеры из бизнеса видят в этом процессе новые возможности для инвестиций), так и престижными университетами (например, группой «Рассел» — группой крупнейших вузов Великобритании), которые давно и успешно реализуют эти практики⁴⁵.

С другой стороны, абсолютная финансовая автономия университетов и свобода от государственного вмешательства без учета социальной функции высшего образования может привести к опасным последствиям. Оставшись один на один со свободным рынком, университеты могут потерять рычаги контроля за ситуацией, что приведет к их неустойчивости и невозможности принимать долгосрочные решения⁴⁶. Л. Хэнкок приводит пример австралийского высшего образования, где ситуация усложняется сокращением государственного финансирования и появлением фактора доходов от платы за обучение иностранными студентами. Размер этих доходов периодами достигает третьей позиции в австралийском экспорте. Конкурируя за доходы из внешних источников, университеты принимают логику коммерческих компаний и перенаправляют средства в более доходные ис-

³⁸ Findikli B. A Republic of Scholars or Scholars of the Republic? Reflections on the Predicaments of Academic Freedom and University Autonomy in Turkey. Higher Educ Q. 2020. P. 5.

³⁹ Там же. С. 9.

⁴⁰ См. Guba K., Sokolov M., Tsvinskaya A. Fictitious Efficiency: What the Russian Survey of Performance of Higher Education Institutions Actually Assessed. Educational Studies Moscow. 2011. Vol. 1. P. 97–125.

⁴¹ Виньо А., Байков А. А., Калужнова Е. Implementation of International Norms in Russia: The Case of Higher Education. Высшее Образование в России. № 29 (8–9). С. 39–54.

⁴² Ендовицкий Д. А., Бубнов Ю. А., Гайдар К. М. Автономия современных российских университетов (взгляд со стороны ректорского корпуса). Высшее образование в России. 2020. № 29 (11). С. 25.

⁴³ Там же. С. 28.

⁴⁴ Sporn B. Governance and Administration. International Handbook of Higher Education. Part One. Altbach P., Forest J., Dordrecht : Springer. 2006. P. 148.

⁴⁵ Sulkowski L. Accountability of University: Transition of Public Higher Education. Entrepreneurial Business and Economics Review. Centre for Strategic and International Entrepreneurship at the Cracow University of Economics. 2016. Vol. 4 (1). P. 18.

⁴⁶ Simpson C., Marinov M. The Global Market Paradox of Stakeholder and Educational Values in Higher Education. (Re)Discovering University Autonomy, ed. by Turcan R. V., Reilly J. E., Bugaian L., Palgrave Macmillan, New York, 2016. P. 80–82.

следовательские направления, в результате чего часто проигрывают социально-гуманитарные направления⁴⁷. Кроме того, эти направления испытывают на себе и политическое давление, поскольку иностранным студентам, приезжающим преимущественно из стран Азии, может не нравиться то, как в преподаваемых дисциплинах освещается социально-экономическая ситуация в их странах. Аналогичный риск кроется в отношениях с бизнесом.

Коммерческие коллаборации университетов могут компрометировать их институциональную автономию в условиях жесткой конкуренции за ограниченные ресурсы. Университеты рискуют оказаться в неожиданной зависимости от бизнеса, поскольку заказчики исследований могут влиять на направление исследований, заявлять права на интеллектуальную собственность. Как показывает практика активной ориентации на доходы от частных доноров, результатом может стать самоцензура академического сообщества по отношению к вопросам, касающимся деятельности этих доноров⁴⁸.

Спонсорство исследований поднимает стратегические, политические и этические вопросы, которые требуют решений на институциональном уровне. Филантропия также рассматривается как один из возможных частичных заместителей государственного финансирования, но и здесь существуют серьезные ограничения — отсутствие культуры благотворительности и неустойчивость личного меценатства⁴⁹.

Поэтому в вопросе институциональной автономии важно контролировать как фактор государственного финансирования, так и коммерческую логику. Этот контроль важен с точки зрения гарантий интересов самого значимого стейкхолдера — общества в целом. Модель отношений государства с университетами может стать, с некоторыми оговорками, контрпримером⁵⁰.

5. Студенты как стейкхолдер (сервисная ориентированность)

Т. Кристенсен указывает и на другую важную переменную в формуле новых отношений, а именно сервисную ориентированность университетов. Теперь студент в новом качестве получателя услуг становится фактором, определяющим положение университета⁵¹. За таким студентом приходит и новая волна регулирования. Среди положительных эффектов Дж. Абербах и Т. Кристенсен называют тесное взаимодействие преподавателей и студентов и создание более благоприятной исследовательской среды. В этом случае, однако, ситуация остается различной для бесплатного общедоступного образовательного учреждения и престижного дорогого университета, в котором «заказчики» могут более активно требовать предоставления качественных услуг за свои деньги и имеют больше рычагов влияния⁵².

Студенты прямо или опосредованно влияют на многие процессы в университетах. Конкуренция за студентов и, следовательно, за финансирование, которое поступает от них или от государства за них, заставляет университеты заниматься такой непрофильной деятельностью, как продвижение и маркетинг, карьерные консультации и трудоустройство. Один из способов распределения государственного финансирования в сфере высшего образования — это государственные субсидии за каждого студента. Такой подход усиливает конкуренцию между вузами и ставит студента во главу угла, поскольку от его выбора зависит бюджет вуза. Исследователи отмечают, что в этом случае университеты остаются автономными. Однако борьба за лучших абитуриентов и их количество может привести к сокращению «непопулярных» программ и исследовательских направлений, что, в свою очередь, может существенно сократить личную академическую свободу преподавателей, вынужденных руководствоваться предпочтениями заказчика⁵³.

6. Общество как стейкхолдер, или Зачем нужна академическая автономия?

Многие эксперты сходятся во мнении, что ключевым стейкхолдером университетов является даже не государство, а общество в целом. Это связано с тем, что университет — это общественный институт, имеющий свою многовековую историю. Его общественно значимые функции состоят в производстве знания по широкому кругу отраслей, независимого от частного интереса, и вкладе в экономическое развитие.

⁴⁷ Hancock L. Commercialization and Corporatization: Academic Freedom and Autonomy under Constraints in Australian Universities. Academic Freedom under Siege: Higher Education in East Asia, the U. S. and Australia, ed. by Zhidong Hao and Peter Zabielskis. 2020. P. 240.

⁴⁸ Там же. С. 236–238.

⁴⁹ Badelt C. Private External Funding of Universities: Blind Alley or New Opening? Review of Managerial Science. 2020. No. 14 (2). P. 455–457.

⁵⁰ Nokkala T., Bladh A. Institutional Autonomy and Academic Freedom in the Nordic Context — Similarities and Differences. Higher Education Policy. 2014. Vol. 27 (1). P. 1–21.

⁵¹ Christensen T. University Governance Reforms: Potential Problems of More Autonomy? Higher Education. 2011. Vol. 62 (4). P. 503–517.

⁵² Aberbach J. D., Christensen T. Academic Autonomy and Freedom under Pressure: Severely Limited, or Alive and Kicking? Public Organiz Rev. 2018. No. 18. P. 502–503.

⁵³ Reilly J. E., Turcan R. V., Bugaian L. The Challenge of University Autonomy. (Re)Discovering University Autonomy, ed. by Turcan R. V., Reilly J. E., Bugaian L. Palgrave Macmillan, New York, 2016.

В отличие от политических партий, университеты должны производить критическое знание для общества, в т. ч. о самом обществе, без цели понравиться публике. Как замечает Дж. Коул, «университеты по своей природе должны быть неудобны»⁵⁴. В обязанности университетов входит критическая оценка любой ортодоксии и общественного консенсуса, при условии что это делается с опорой на доказательства и методы. Концентрация таланта, производство знания и вклад в экономическое развитие, прямой и косвенный, — все это делает высшее образование своего рода общим благом⁵⁵. Университеты дают обществу институциональные механизмы управления прогрессом и развитием. Согласно гипотезе о наибольшей вариативности знаний, У. Бовен утверждает, что университет как бизнес по производству знаний работает тем лучше, чем больше вариаций идей он способен сгенерировать. Академическая свобода должна способствовать максимально возможному разнообразию идей, и задача университета и общества состоит в том, чтобы оградить такое производство знаний от любых «вето»⁵⁶.

Автономный статус университетов имеет отношение и к общей конкурентоспособности национальных экономик. Доклад ОЭСР 2008 г. показывает, что университеты становятся условием глобальной конкуренции национальных экономик. Предполагается, что уровень образования рабочей силы будет связан с технологичностью и эффективностью экономики⁵⁷. Существует связь между автономией университетов и их результативностью, к такому выводу пришли авторы исследования университетов США и Европы, входящих в Шанхайский рейтинг, на основании данных о регистрируемых этими университетами патентах. Однако, как подчеркивают авторы исследования, связь автономии и результативности становится положительной только при соблюдении важного условия, а именно наличия конкуренции за источники финансирования⁵⁸. Распространение этой гипотезы на весь спектр того, что может относиться к результативности университетов, требует дальнейшего подтверждения данными. Поэтому исследователи предлагают разрабатывать и более комплексные рейтинги автономии с учетом интересов основных групп стейкхолдеров, включающих преподавателей, администрации, студентов, правительства, индустрии и общества в целом⁵⁹.

В этой связи важным оказывается восприятие академической автономии преподавателями вузов. Например, исследование Т. Карран и Л. Маллинсон о соответствии положения университетов в международном рейтинге THE говорит о том, что более высокая позиция университета в рейтинге, как правило, соответствует более высокой оценке преподавателями академической свободы в таком университете⁶⁰. Обращает на себя и кросс-национальное исследование восприятия преподавателями академической автономии, которое показывает, что эта ценность не является эксклюзивной ценностью университетов — лидеров мировых рейтингов, а разделяется и в других университетах и странах вне зависимости от их культурных и политических особенностей⁶¹. Это важное возражение тем, кто считает академическую свободу ценностью либо ушедших эпох, либо «западной» культуры.

Если принять в качестве гипотезы зависимость вклада университетов в производство знания от степени академической автономии, а также принять за данность ценность этого вклада для общества, следующим важным вопросом будет вопрос о наличии в вузе надлежащего управления. Именно оно может обеспечить тот результат, в котором заинтересовано общество. Напомним, что это «внутреннее измерение» академической автономии. Поэтому важным предметом общественной дискуссии могли бы стать именно механизмы, способствующие достижению университетами указанных целей и предотвращающие застойные явления.

Дж. Нотт и А. Пэйн в своем исследовании американских университетов показывают, что именно структура управления оказывается значимой независимой переменной во влиянии на ключевые показатели работы университетов: более автономные университеты привлекают больше финансирования как из бюджета, так и от частных инвесторов, а публикации преподавателей более автономных университетов цитирует чаще, чем публикации из более регулируемых университетов⁶².

⁵⁴ Cole J. Defending Academic Freedom and Free Inquiry. Social Research. 2009. Vol. 76 (3). P. 812; Collini S. What Are Universities For? London; New York: Penguin UK. 2012.

⁵⁵ Nixon J. Higher Education and the Public Good: Imagining the University. Bloomsbury Publishing. 2010. Tilak J.B.G. Higher Education: A Public Good or a Commodity for Trade? PROSPECTS. 2008. Vol. 38 (4). P. 449–466.

⁵⁶ Bowen W. M. Higher Education, Governance, and Academic Freedom. (Re)Discovering University Autonomy, ed. by Turcan R. V., Reilly J. E., Bugaian L. New York: Palgrave Macmillan, 2016. P. 50.

⁵⁷ OECD. OECD Reviews of Tertiary Education Tertiary Education for the Knowledge Society. Vol. 1. Vol. 2. OECD Publishing. 2008.

⁵⁸ Aglion P., Dewatripont M., Hoxby C., Mas-Colell A., Sapir A. The Governance and Performance of Research Universities: Evidence from Europe and the U. S. NBER Working Paper Series. 2009. No. w14851. Cambridge, Mass: National Bureau of Economic Research.

⁵⁹ Choi S. Identifying Indicators of University Autonomy According to Stakeholders' Interests. Tertiary Education and Management 2019. Vol. 25 (1). P. 17–29.

⁶⁰ Karan T., Mallinson L. Academic Freedom and World-Class Universities: A Virtuous Circle? Higher Education Policy. 2019. Vol. 32 (3). P. 397–417.

⁶¹ Silvernail K. D., Graso M., Salvador R. O., Miller J. K. Perceived Fairness of Faculty Governance: A Study of 51 Countries. Higher Education, 2021 April.

⁶² Knott J., Payne A. A. The Impact of State Governance Structures on Management and Performance of Public Organizations: A Study of Higher Education Institutions. Journal of Policy Analysis and Management. 2004. Vol. 23 (1). P. 13–30.

7. Обсуждение

Обсуждение темы академической свободы является одной из констант в академической жизни, своего рода маркером активности академического сообщества. Дискуссия об академической свободе и автономии имеет смысл, только если университеты признаются социально значимым институтом. В этом случае заинтересованность современных обществ в производстве знания, независимого от частного интереса, может быть в той или иной мере защищена. Общество оказывается единственным из рассмотренных нами стейкхолдеров, у которого нет конкретного представителя для выражения публичных интересов в дискуссии о развитии университетов и высшего образования. Именно поэтому в публичной дискуссии важно фиксировать рамочные принципы работы социально-значимых институтов, которые гарантировали бы автономию университетов в вопросе производства знания о государстве и обществе.

Эрозия академической автономии возможна тогда, когда зависимость университетов от ключевых стейкхолдеров становится критической для производства независимого знания. Исследования показывают, что во всем мире университеты попадают в зависимость от бизнеса, студентов и правительства в лице его регуляторов. Одновременно есть исследования, указывающие на большую «эффективность» университетов, обладающих более широкой автономией. А эффективность в исследованиях и образовании отвечает в первую очередь общественному интересу. Поэтому иногда и предпринимаются попытки формализовать оценку университетской автономии. Однако попытки создать формализованные шкалы оценки автономности университетов упираются в объективные ограничения универсальных критериев из-за разницы систем регулирования и финансирования университетов.

Поэтому нам представляется перспективным подход измерения субъективного восприятия утраты университетской автономии и последствий такой утраты для производства знания в интересах общества самими представителями академического сообщества. На это указывает выбранная нами республиканская интерпретативная рамка, поскольку она позволяет связать институциональную автономию в ее внешнем и внутреннем измерениях с пониманием индивида себя и своих действий. Восприятие академической свободы, таким образом, должно коррелировать с формальным автономным статусом академического института. Это направление исследований может быть и *перспективным* в связи с тем, что в академии разделяются ценности автономии вне зависимости от политического контекста, и *продуктивным* в связи с тем, что на данный момент существует не так много подобных исследований, особенно в постсоветском контексте.

Литература

1. Виньо А., Байков А. А., Калужнова Е. Имплементация зарубежных норм в российском высшем образовании: проблемы адаптации. Высшее образование в России. 2020. № 8–9 (29). С. 39–54.
2. Губа К. С., Соколов М. М., Цивинская А. О. Фиктивная эффективность: что на самом деле оценивал Мониторинг эффективности образовательных организаций. Вопросы образования. 2011, № 1. С. 97–125.
3. Ендовицкий Д. А., Гайдар К. М. Университетская наука и образование в контексте искусственного интеллекта. Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 6. С. 121–131.
4. Кузьминов Я., Юдкевич М. Академическая свобода и стандарты поведения. Вопросы экономики. 2007. № 6 (6). С. 80–93.
5. Никольский В. Университетская автономия и академическая свобода. Высшее образование в России. 2008 (6). С. 147–155.
6. Aghion P., Dewatripont M., Hoxby C. and others. The Governance and Performance of Research Universities: Evidence from Europe and the U. S. NBER Working Paper Series. Cambridge, Mass : National Bureau of Economic Research. 2009. No. w14851.
7. Aberbach J. D., Christensen T. Academic Autonomy and Freedom under Pressure: Severely Limited, or Alive and Kicking? Public Organiz Rev. 2018. No. 18. P. 487–506.
8. Badelt C. Private External Funding of Universities: Blind Alley or New Opening? Review of Managerial Science. 2020. No. 14 (2). P. 447–458.
9. Beiter K., Karran T., Appiagyei-Atua K. Measuring' the Erosion of Academic Freedom as an International Human Right: A Report on the Legal Protection of Academic Freedom in Europe. Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2016. Vol. 49 (3). P. 597–691.
10. Berdahl R. Academic Freedom, Autonomy and Accountability in British Universities. Studies in Higher Education. 1990. Vol. 15 (2). P. 169–180.
11. Bodenhorn T. Management and "Administerization" in China's Higher Education System: A View from the Trenches. The China Quarterly. 2020. No. 244. P. 969–987.
12. Bowen W. M. Higher Education, Governance, and Academic Freedom. (Re)Discovering University Autonomy. Ed. by Turcan R. V., Reilly J. E., Bugaian L. New York : Palgrave Macmillan, 2016.
13. Choi S. Identifying Indicators of University Autonomy According to Stakeholders' Interests. Tertiary Education and Management 2019. Vol. 25 (1). P. 17–29.

14. *Christensen T.* University Governance Reforms: Potential Problems of More Autonomy? *Higher Education*. 2011. Vol. 62 (4). P. 503–517.
15. *Cole J.* Defending Academic Freedom and Free Inquiry. *Social Research*. 2009. Vol. 76 (3). P. 811–844.
16. *Collini S.* What Are Universities for? London ; New York : Penguin UK. 2012.
17. *Estermann T., Nokkala T., Steinel M.* University Autonomy in Europe. Brussels : European University Association. 2011.
18. *Gornitzka A., Maassen P., de Boer H.* Change in University Governance Structures in Continental Europe. *Higher Education Quarterly*. 2017. Vol. 71 (3). P. 274–289.
19. *Hancock L.* Commercialization and Corporatization: Academic Freedom and Autonomy under Constraints in Australian Universities Academic Freedom Under Siege: Higher Education in East Asia, the U. S. and Australia. Ed. by Zhidong Hao and Peter Zabielskis. 2020. P. 219–246.
20. *De Boer H., Jongbloed B., Enders J.* and others. Progress in Higher Education Reform across Europe: Governance Reform. 2013. Vol. 1. Executive Summary Main Report.
21. *Dougherty K. J., Natow R. S.* Performance-Based Funding for Higher Education: How Well Does Neoliberal Theory Capture Neoliberal Practice? *Higher Education*. 2020. Vol. 80. P. 457–478.
22. *Henkel M.* Academic Identity and Autonomy in a Changing Policy Environment. *Higher Education*. 2005. Vol. 49 (1). P. 155–176.
23. *Karran T., Mallinson L.* Academic Freedom and World-Class Universities: A Virtuous Circle? *Higher Education Policy*. 2019. Vol. 32 (3). P. 397–417.
24. *Knott J., Payne A. A.* The Impact of State Governance Structures on Management and Performance of Public Organizations: A Study of Higher Education Institutions. *Journal of Policy Analysis and Management*. 2004. Vol. 23 (1). P. 13–30.
25. *Li J.* Autonomy, Governance and the Chinese University 3.0: A Zhong–Yong Model from Comparative, Cultural and Contemporary Perspectives. *The China Quarterly*. 2020. No. 244.
26. *Macheridis N., Paulsson A.* Tracing Accountability in Higher Education. *Research in Education*, 2021 February. doi 10.1177/0034523721993143
27. *Nixon J.* Higher Education and the Public Good: Imagining the University. Bloomsbury Publishing. 2010.
28. *Nokkala T., Bladh A.* Institutional Autonomy and Academic Freedom in the Nordic Context — Similarities and Differences. *Higher Education Policy*. 2014. Vol. 27 (1). P. 1–21.
29. *Sporn B.* Governance and Administration. *International handbook of Higher Education*. Part One. Altbach P., Forest J. Dordrecht : Springer. 2006. P. 141–157.
30. *Simpson C., Marinov M.* The Global Market Paradox of Stakeholder and Educational Values in Higher Education. (Re) Discovering University Autonom. Ed. by Turcan R. V., Reilly J. E., Bugaian L. New York : Palgrave Macmillan, 2016. P. 73–84.
31. *Pettit P.* Republicanism: A Theory of Freedom and Government. Oxford; New York : Oxford University Press. 1997.
32. *Pettit P.* On the People's Terms: A Republican Theory and Model of Democracy. Cambridge; New York : Cambridge University Press. 2012.
33. *Schofer E., Meyer J. W.* The Worldwide Expansion of Higher Education in the Twentieth Century. *American Sociological Review*. 2005. Vol. 70 (6). P. 898–920.
34. *Schwartz M., Bowen W.* The Chief Purpose of Universities: Academic Discourse and Diversity of Ideas. Urban Affairs Books. 2010.
35. *Silvernail K. D., Graso M., Salvador R. O* and others. Perceived Fairness of Faculty Governance: A Study of 51 Countries. *Higher Education*, 2021 April.
36. *Skinner Q.* Liberty before Liberalism. Cambridge; New York : Cambridge University Press. 1998.
37. *Skinner Q.* A Third Concept of Liberty. *Proceedings of the British Academy*. 2002. Vol. 117. P. 237–268.
38. *Sulkowski L.* Accountability of University: Transition of Public Higher Education. *Entrepreneurial Business and Economics Review*, Centre for Strategic and International Entrepreneurship at the Cracow University of Economics. 2016. Vol. 4 (1). P. 9–21.
39. *Tilak J. B. G.* Higher Education: A Public Good or a Commodity for Trade? *Prospects*. 2008. Vol. 38 (4). P. 449–466.
40. *Xuesong G., Yongyan Z.* Heavy Mountains' for Chinese Humanities and Social Science Academics in the Quest for World-Class Universities. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. 2020. No. 50:4. P. 554–572.
41. *Zgaga P.* Reconsidering University Autonomy and Governance: From Academic Freedom to Institutional Autonomy. *University Governance and Reform: Policy, Fads, and Experience in International Perspective*. Ed. by Schuetze H. G., Bruneau W., Grosjean G. International and Development Education. New York : Palgrave Macmillan U S. 2012. P. 11–22.

References

1. Aghion, P., Dewatripont, M., Hoxby, C. and others. The Governance and Performance of Research Universities: Evidence from Europe and the U. S. NBER Working Paper Series. Cambridge, Mass : National Bureau of Economic Research. 2009. No. w14851.

2. Aberbach, J. D., Christensen, T. Academic Autonomy and Freedom under Pressure: Severely Limited, or Alive and Kicking? *Public Organiz Rev.* 2018. No. 18. P. 487–506.
3. Badelt, C. Private External Funding of Universities: Blind Alley or New Opening? *Review of Managerial Science.* 2020. No. 14 (2). P. 447–458.
4. Beiter, K., Karran, T., Appiagyei-Atua, K. Measuring' the Erosion of Academic Freedom as an International Human Right: A Report on the Legal Protection of Academic Freedom in Europe. *Vanderbilt Journal of Transnational Law.* 2016. Vol. 49 (3). P. 597–691.
5. Berdahl, R. Academic Freedom, Autonomy and Accountability in British Universities. *Studies in Higher Education.* 1990. Vol. 15 (2). P. 169–180.
6. Bodenhorn, T. Management and "Administerization" in China's Higher Education System: A View from the Trenches. *The China Quarterly.* 2020. No. 244. P. 969–987.
7. Bowen, W. M. Higher Education, Governance, and Academic Freedom. (Re)Discovering University Autonomy. Ed. by Turcan, R. V., Reilly, J. E., Bugaian, L. New York : Palgrave Macmillan, 2016.
8. Choi, S. Identifying Indicators of University Autonomy According to Stakeholders' Interests. *Tertiary Education and Management.* 2019. Vol. 25 (1). P. 17–29.
9. Christensen, T. University Governance Reforms: Potential Problems of More Autonomy? *Higher Education.* 2011. Vol. 62 (4). P. 503–517.
10. Cole, J. Defending Academic Freedom and Free Inquiry. *Social Research.* 2009. Vol. 76 (3). P. 811–844.
11. Collini, S. What Are Universities for? London ; New York : Penguin UK. 2012.
12. Crowley-Vigneau, A., Baykov, A. A., Kalyuzhnova, Y. Implementation of International Norms in Russia: The Case of Higher Education. *Higher Education in Russia [Vysshee obrazovanie v Rossii].* 2020. Vol. 29. No. 8/9. P. 39–54.
13. Estermann, T., Nokkala, T., Steinel, M. University Autonomy in Europe. Brussels : European University Association. 2011.
14. Gornitzka, A., Maassen, P., de Boer, H. Change in University Governance Structures in Continental Europe. *Higher Education Quarterly.* 2017. Vol. 71 (3). P. 274–289.
15. Guba, K., Sokolov, M., Tsivinskaya, A. Fictitious Efficiency: What the Russian Survey of Performance of Higher Education Institutions Actually Assessed [Fiktivnaya ehffektivnost': chto na samom dele otsenival Monitoring ehffektivnosti obrazovatel'nykh organizatsii]. *Educational Studies Moscow [Voprosy obrazovaniya].* 2011. Vol. 1. P. 97–125. (In Rus.)
16. Hancock, L. Commercialization and Corporatization: Academic Freedom and Autonomy under Constraints in Australian Universities. *Academic Freedom Under Siege: Higher Education in East Asia, the U. S. and Australia.* Ed. by Zhidong, Hao and Peter, Zabielskis. 2020. P. 219–246.
17. De Boer, H., Jongbloed, B., Enders, J. and others. Progress in Higher Education Reform across Europe: Governance Reform. 2013. Vol. 1 Executive Summary Main Report.
18. Dougherty, K. J., Natow, R. S. Performance-Based Funding for Higher Education: How Well Does Neoliberal Theory Capture Neoliberal Practice? *Higher Education.* 2020. Vol. 80. P. 457–478.
19. Endovitskiy, D. A., Gaidar, K. M. University Science and Education in the Context of Artificial Intelligence [Universitetskaya nauka i obrazovanie v kontekste iskusstvennogo intellekta]. *Higher Education in Russia [Vysshee obrazovanie v Rossii].* 2021. Vol. 30, No. 6. P. 121–131. (In Rus.)
20. Henkel, M. Academic Identity and Autonomy in a Changing Policy Environment. *Higher Education.* 2005. Vol. 49 (1). P. 155–176.
21. Karran, T., Mallinson, L. Academic Freedom and World-Class Universities: A Virtuous Circle? *Higher Education Policy.* 2019. Vol. 32 (3). P. 397–417.
22. Knott, J., Payne, A. A. The Impact of State Governance Structures on Management and Performance of Public Organizations: A Study of Higher Education Institutions. *Journal of Policy Analysis and Management.* 2004. Vol. 23 (1). P. 13–30.
23. Kouzminov, Ya., Yudkevich, M. Academic Freedom and the Standards of Behavior [Akademicheskaya svoboda i standarty povedeniya]. *Economic Issues [Voprosy Ekonomiki].* 2007 (6). P. 80–93. (In Rus.)
24. Li, J. Autonomy, Governance and the Chinese University 3.0: A Zhong-Yong Model from Comparative, Cultural and Contemporary Perspectives. *The China Quarterly.* 2020. No. 244.
25. Macheridis, N., Paulsson, A. Tracing Accountability in Higher Education. *Research in Education*, 2021 February. doi 10.1177/0034523721993143
26. Nickolskiy, V. University Autonomy and Academic Freedom [Universitetskaya avtonomiya i akademicheskaya svoboda]. *Higher Education in Russia [Vysshee obrazovanie v Rossii].* 2008 (6). P. 147–155. (In Rus.)
27. Nixon, J. Higher Education and the Public Good: Imagining the University. Bloomsbury Publishing. 2010.
28. Nokkala, T., Bladh, A. Institutional Autonomy and Academic Freedom in the Nordic Context — Similarities and Differences. *Higher Education Policy.* 2014. Vol. 27 (1). P. 1–21.
29. Sporn, B. Governance and Administration. *International Handbook of Higher Education. Part One.* Altbach, P., Forest, J. Dordrecht : Springer. 2006. P. 141–157.

30. Simpson, C., Marinov, M. The Global Market Paradox of Stakeholder and Educational Values in Higher Education. (Re) Discovering University Autonomy ed. Turcan, R. V., Reilly, J. E., Bugaian, L. New York : Palgrave Macmillan, 2016. P. 73–84.
31. Pettit, P. Republicanism: A Theory of Freedom and Government. Oxford; New York : Oxford University Press, 1997.
32. Pettit, P. On the People's Terms: A Republican Theory and Model of Democracy. Cambridge; New York : Cambridge University Press, 2012.
33. Schofer, E., Meyer, J. W. The Worldwide Expansion of Higher Education in the Twentieth Century. *American Sociological Review*. 2005. Vol. 70 (6). P. 898–920.
34. Schwartz, M., Bowen, W. The Chief Purpose of Universities: Academic Discourse and Diversity of Ideas. Urban Affairs Books. 2010.
35. Silvernail, K. D., Graso, M., Salvador, R. O and others. Perceived Fairness of Faculty Governance: A Study of 51 Countries. *Higher Education*, 2021 April.
36. Skinner, Q. Liberty before Liberalism. Cambridge; New York : Cambridge University Press, 1998.
37. Skinner, Q. A Third Concept of Liberty. *Proceedings of the British Academy*. 2002. Vol. 117. P. 237–268.
38. Sulkowski, L. Accountability of University: Transition of Public Higher Education. *Entrepreneurial Business and Economics Review*, Centre for Strategic and International Entrepreneurship at the Cracow University of Economics. 2016. Vol. 4 (1). P. 9–21.
39. Tilak, J. B. G. Higher Education: A Public Good or a Commodity for Trade? *Prospects*. 2008. Vol. 38 (4). P. 449–466.
40. Xuesong, G., Yongyan, Z. Heavy Mountains' for Chinese Humanities and Social Science Academics in the Quest for World-Class Universities. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. 2020. No. 50:4. P. 554–572.
41. Zgaga, P. Reconsidering University Autonomy and Governance: From Academic Freedom to Institutional Autonomy. *University Governance and Reform: Policy, Fads, and Experience in International Perspective*. Ed. by Schuetze, H. G., Bruneau, W., Grosjean, G. International and Development Education. New York : Palgrave Macmillan U S. 2012. P. 11–22.